

МИЛИА ПОДГАЙСКАЯ

Собака по имени Лада

СКАЗКИ
ДЛЯ ВЗРОСЛОЙ
ЖЕНЩИНЫ

Каждой женщине, какой бы деловой и умной она ни была, хоть иногда хо-чется услышать сказку и поверить в неё. А они, оказывается, случаются и в жизни. Вот смотрите.

Милая молодая женщина Лина, выросшая без отца, всю жизнь мечтает спрятаться за спиной сильного взрослого мужчины. Однако первый опыт оказывается крайне неудачным. И тут вдруг, спасая поавшую под машину собаку, Лина сталкивается с ожившим воплощением её мечты. Мужчина успешен, уверен в себе, силен и к тому же глубоко порядочен и добр. Между ними вспыхивает любовь. Но давно оставленная мужчиной семья не намерена выпускать из рук его шикарный дом. В ходе «боевых действий» они доводят мужчину до инфаркта. Лина в отчаянии. Но совершенно неожиданно для себя она находит сильное мужское плечо вовсе не там, где его искала. А следом приходит и долгожданное семейное счастье.

Лилия Подгайская

СОБАКА ПО ИМЕНИ ЛАДА

1

Собака лежала на дороге, прямо возле бордюра. Было совершенно очевидно, что её сбила машина, и она не могла ни встать, ни отползти, только смотрела на людей глазами, в которых плескалась вся тоска мира. А мимо тёк людской поток. Кто-то проходил рядом, не глядя, а кто-то бросал жалостливый взгляд. Но не останавливался никто.

Женщина подошла к собаке откуда-то сбоку. Наклонилась, потом стала оглядываться в поисках помощи — самой ей такую большую собаку было не поднять, но и оставить несчастное животное на дороге женщина явно не собиралась. Как назло рядом не просматривалось никого, кто был бы способен прийти на помощь. Женщина почти отчаялась, когда заметила неподалёку мужской силуэт, с виду вполне внушительный.

— Мужчина, помогите мне, пожалуйста, — попросила она.

Но когда обернулась, поняла, что ошиблась: уж очень хорошо и дорого одет был этот господин,

другого слова и не подберёшь. Такого не попросишь помочь несчастной собаке.

— Простите, я не по адресу.

— Почему же не по адресу? — ответил густой баритон, обладатель которого внимательно рассматривал травмированную собаку и склонившуюся над ней взволнованную женщину. — Вот сейчас машину подгоню и помогу.

Тотчас же к месту происшествия подъехал блестящий чёрный BMW, дверца открылась, и мужчина вновь оказался рядом.

— Подождите минутку, я только возьму, что подстелить в салон, — проговорил он и нырнул в багажник.

Через минуту они вдвоём уже втаскивали большущую псину на заднее сидение. Собака только взвизгивала время от времени, но не сопротивлялась, она понимала, что люди помогают ей.

Мужчина сел за руль, женщина устроилась на заднем сидении рядом с собакой.

— Что теперь? — спросил он, глядя на женщину в зеркало заднего вида.

— Её надо отвезти в ветеринарную лечебницу, я думаю, — неуверенно ответила она. Потом спохватилась и быстро добавила — Вы не

волнуйтесь, я всё оплачу сама и вам возмещу затраченное время.

— Ну-ну, — хмыкнул он. Ему всегда нравились такие вот самостоятельные женщины, но не попадались почему-то на жизненном пути. Всё больше рыбки-прилипалки встречались, милые и симпатичные, но ужасно однообразные и предсказуемые. — А ехать-то куда, знаете?

— Нет, — растерянно отозвалась она. — Не знаю.

Он ничего не ответил, вытащил мобильный телефон, понажимал какие-то кнопки и своим низким властным голосом сказал, где находится, а затем велел дать координаты ближайшей приличной ветлечебницы. Через пару минут они уже ехали.

Подъехав к нужному зданию, он попросил её остаться с собакой в машине, а сам отправился на разведку. Спустя несколько минут он вернулся с дюжим молодцем, который легко взял здоровенную псину на руки и отнёс в помещение лечебницы.

— Нам придётся подождать, — сказал он совершенно спокойно. — Они сделают рентген и посмотрят, что там такое с вашей подопечной. Я схожу туда минут через пятнадцать. А пока, извините меня, мне надо заняться делами.

И он принялся отдавать в телефон какие-то распоряжения, спрашивал о чём-то и получал

ответы — одним словом, работал. А она рассматривала его потихоньку. Интересный мужчина, ничего не скажешь. Крупный, надёжный такой. Не молод, конечно, но в силе. Надо же, нашла, кого попросить. Как теперь быть? Как с таким рассчитаться? Такому её деньги — смех просто. А тех, к которым он привык, у неё не найдётся. И тут поймала его взгляд в зеркале. Он усмехнулся, как будто прочитал её мысли, ободряюще кивнул и вышел из машины.

Вернулся он минут через двадцать в сопровождении всё того же дюжего молодца. Собаку было не узнать — грудь забинтована, лапа в гипсе, но морда довольная. Водрузив свою ношу на заднее сидение, молодец отбыл восвояси. В салоне установилась тишина. Мужчина с весёлым любопытством поглядывал на свою пассажирку — что-то она теперь станет делать. А женщина явно растерялась. Она не знала, как быть. Собачья жизнь спасена, это радует, но дальше-то что — вопрос и большой к тому же. Не к себе же забирать пострадавшую псину на свой пятый этаж без лифта. А других вариантов у неё не было.

Он первым нарушил затянувшееся молчание.

— Ничего особо страшного нет, доктор сказал. Сломаны два ребра и лапа, ушибы, конечно, но они не смертельны. А кости срастутся.

— И что дальше? — тихо и неуверенно спросила она. — Что дальше будет с собакой? Она ведь явно ничья. А одна пропадёт.

— Да не переживайте вы так, — сказал он. — Возьму я её к себе на реабилитацию. Места хватит. Только, чур, уговор. Вы поедете со мной и поможете мне немного поначалу. Идёт?

И тут её глаза засияли так, что впору зажмуриться. Счастливая улыбка осветила лицо, ставшее сразу и моложе, и красивее.

— Идёт, — тихо ответила она. — Спасибо вам. Вы добрый человек, хороший человек.

И переключила внимание на собаку. Что-то тихонько ей шептала, гладила по большелобой голове, рассказывала, что теперь-то всё будет хорошо. Собака предано смотрела на неё и всё пыталась лизнуть руку. А он думал о том, как давно никто его не называл ни добрым, ни хорошим, да и сам он не чувствовал себя таким. Так и доехали до места в молчании.

Когда открылись высоченные крепкие ворота, женщина сдавленно ахнула. Дом был великолепен — большой, светлый и даже снаружи видно, что уютный и комфортный внутри. Мужчина удовлетворённо хмыкнул. Он любил свой дом, и ему нравилось, когда его детищем восхищались. Явное же восхищение во взгляде этой женщины было ему особенно приятно почему-то.

— Ну что ж, милости прошу, — сказал он, выходя из машины и открывая входную дверь.

К его огромному удивлению псина, как только он помог ей выбраться из машины, пошкандыбала к дому самостоятельно, потихоньку постанывая, однако, — ну совсем как человек. Женщина неуверенно шла следом. В большом и светлом холле они остановились. Казалось, никто не знает, что делать дальше. Первой опомнилась женщина.

— Я думаю, собаку нужно накормить, если у вас есть чем. Она ведь голодная, это у неё на морде написано.

— Вот-вот, — отозвался хозяин. — Вы посмотрите там, на кухне в холодильнике. Что-нибудь определённо найдётся. А я сейчас.

В холодильнике нашлись две котлеты и кусок сыра. Всё это было щедро предложено обалдевшей от счастья собаке. Она жадно ела, одновременно умильно поглядывая на людей и слегка помахивая хвостом. Было видно, что ей хорошо, но силы её на исходе. И действительно, поев, она рухнула на пол здесь же посреди кухни и блаженно растянулась. Оба спасателя понимающе переглянулись, и тут женщина заторопилась. Посмотрела на часы и заспешила к выходу.

— Куда вы? — остановил её хозяин. — Отсюда долго идти будете. Сейчас я вас отвезу, куда вам надо.

— На работу мне надо, опаздываю уже всерьёз.

Через пять минут они выезжали со двора. Позади остался уютный коттеджный посёлок. Ехали молча. Только адрес прозвучал, да музыка тихонько играла в приёмнике. Когда остановились, женщина ещё раз сказала «спасибо» и собралась выходить.

— Э, нет, — запротестовал мужчина. — А если псина вас увидеть захочет, что я ей скажу? Телефончик-то дайте. И мой запишите на всякий случай. Мало ли что. Вдруг опять спасти кого-нибудь потребуется. Меня, кстати зовут Дмитрий Александрович. А вас?

— Ангелина Игоревна, можно просто Лина. Спасибо вам ещё раз, Дмитрий Александрович, и до свидания.

Он позвонил через два дня, вечером в субботу.

— Лина, — услышала она знакомый баритон. — Я считаю своим долгом сообщить вам, что спасённая вами собака чувствует себя хорошо, ест за десятерых и ведёт себя примерно. Умница оказалась. Но вас явно ожидает — всё на дверь смотрит, прислушивается. Вы бы проведали её.

— Да я и не против, — откликнулась Лина. — Только раньше среды никак. Не могу я, работа у меня срочная. А в среду я освобожусь в четыре. Вас устроит?

Его устроило. Что ж поделаешь, если раньше никак. В среду после работы Ангелина снова попала в этот сказочный дом. Собака встретила её восторженно. Выглядела она намного лучше и даже чище (неужели выкупал?), двигалась бодрее. Не зря говорят, наверное, «заживёт как на собаке». Хозяин был приветлив, показал ей дом и явно наслаждался её искренним восхищением. В её глазах он не видел зависти, к которой привык за последние годы. Она просто выражала удовольствие от того, что видела. Как будто кино смотрела. Это было непривычно, но на удивление приятно. Огорчало лишь то, что максимум внимания доставался собаке. Ангелина гладила её, трепала за уши и всё время ей что-то говорила. А та как будто понимала. Потом женщина задумалась.

— А знаете, Дмитрий Александрович, нехорошо это, что собака не имеет имени. Давайте мы назовём её Ладой, а? — и глянула на него с робкой просьбой.

Да за это «мы назовём» и за этот взгляд он готов был отдать ей всё, чего бы она ни попросила. В сердце зашевелились давно забытые ощущения. Стало трудно дышать.

— Да, — сказал он внезапно охрипшим голосом и прокашлялся. — Назовём Ладой, если хотите. Вполне приличное имя для такой славной собаки.

А потом пошли дни беспокойства и тревоги. Ангелина как в воду канула. Ни слуху, ни духу. Телефон отключён, связи нет. Дмитрий Александрович ни есть, ни спать не мог. Лада тоже от двери не отходила, на него смотрела тревожно и вопросительно. Где-то дней через десять женщина позвонила сама. Усталым голосом спросила, как у них дела, и объяснила, что уезжала в другой край страны к умирающей тётке — был единственный родной человек, и всё, нет больше. В голосе слёзы, сама еле держится, чувствуется.

— Адрес, Лина, адрес скажите, — почти прокричал он.

Через полчаса Лина горько плакала на плече малознакомого, по сути, мужчины, а он утешал её, что-то такое невнятное говорил и заверял, что всё теперь будет хорошо. Потом рассказал о том, как ждёт её верная псина, как не отходит от двери, так и лежит в холле, носом ко входу. И, кстати, гипс снимать завтра. Доктор проверит, нормально ли срослись кости, и даст рекомендации. Она ведь поедет с ними, правда? Она поехала. А как же, такой близкой и своей ведь стала уже для неё эта псина.

Из здания ветлечебницы собака вышла совсем красавицей. Оказалось, что всё замечательно срослось, и доктор признал пациентку полностью здоровой. Отлично! Но когда все уселись в машину,

Ангелина вдруг посмотрела на Дмитрия Александровича тревожно. Он уловил взгляд, обернулся.

— Что, Лина? Что случилось? Что вас встревожило?

— Дмитрий Александрович, а что же теперь будет с собакой? Период реабилитации закончен. Куда же ей теперь идти, бедняге?

— Как куда, — спокойно ответил он, — домой, конечно. Она прекрасно вписалась в интерьер моего дома и даже как-то оживляет его. Как же теперь без неё?

Глаза Лины просияли и она, в который уже раз, прошептала своё тихое «спасибо».

— Нет, это вам спасибо, Лина, — так же тихо возразил он и продолжил в ответ на её удивлённый взгляд, — вам спасибо за то, что вернули мне всё, чего я сам лишил себя много лет назад. Вы вернули мне простые человеческие ценности, без которых я, как оказалось, задыхался потихоньку. Отзывчивость, доброта, человечность и... И знаете, Лина, я думаю, нам надо отпраздновать сегодняшнее событие. Давайте подарим собаке радость и вывезем её на природу. Я знаю прекрасное место, где воздух прозрачен, как хрусталь, и красота такая, что глаз не отвести. Поехали туда на уик-энд, а?

— И там будет много людей? — спросила она с плохо скрытым беспокойством.

— Нет, — легко и весело отозвался он, — только вы, я и собака по имени Лада.

2

И они поехали в это замечательное место. И провели там два сказочно прекрасных дня, забыть которые просто невозможно.

Первый вечер застал их на веранде. Они долго бродили по лесу, любовались маленьким весёлым ручейком, который прихотливо извивался между деревьями, прокладывая себе дорогу к большому озеру, что лежит километрах в пяти к северу. На озеро собирались завтра. Сегодня же обживались в уютном домике, раскладывали запасы еды и устроили приятный ранний ужин. С лёгким вином — значит праздничный, сказала Ангелина, — в честь успешно прошедшей тяжёлые жизненные испытания собаки по имени Лада. Собака же, нагулявшись и нанюхавшись вволю, получала огромное удовольствие, растянувшись в лучах клонившегося к закату солнца на деревянном полу и, время от времени, поглядывая на людей — проверяла, всё ли в порядке.

А у людей разговор что-то не клеился. Ангелина была смущена непривычной для неё

обстановкой и не совсем понятными ей обстоятельствами. Дмитрий Александрович обдумывал, как бы ему поделикатнее пригласить её в постель, чтобы не получить отказа. Такой тип женщины встретился ему впервые, и он, довольно опытный мужчина и, можно сказать, даже в какой-то мере ловелас, растерялся. А получить её хотелось невероятно. В этой женщине была какая-то свежесть, не чувствовалось налёта искусственности, к которому он уже привык в своём общении с женским полом. Ему казалось, что, пройдя через близость с ней, он и сам освежится, как бы омоется свежей родниковой водой и, возможно, даже помолодеет и окрепнет как мужчина.

Как ни грустно было это признавать, но его молодость осталась уже позади. А с ней ушли в прошлое и бурлящие эмоции, и мужская сила. Нет, он, конечно, был ещё мужчина хоть куда в свои неполные пятьдесят, но на большие подвиги в постели уже не решался. Так, несколько раз в месяц спокойный секс для поддержания статуса — и всё. Но весь вид этой скромненькой, тихенькой, очень милой женщины, лет, наверное, на двадцать его моложе, возбуждал в нём какое-то давно забытое движение в крови, отдалённо напоминающее бурление, и ему очень хотелось проверить, оживит

ли общение с ней и всё остальное. И он решился идти напролом.

— Лина, — сказал он, откашлявшись, — мы с вами взрослые люди и можем говорить откровенно. Ведь так?

Он посмотрел вопросительно, и она согласно кивнула головой, да, мол, взрослые, и да, можем.

— Тогда я скажу вам всё как есть, — продолжил он довольно решительно. — Я очень хочу лечь с вами в постель. Мне хочется вашего тела, вашей нежности. И хочется, чтобы вы сами, по доброй воле отдались мне.

Ангелина опустила тёмные длинные ресницы, щёки её порозовели. Однако она взяла себя в руки и открыто посмотрела ему в лицо. В её дымчатых глазах появилось непонятное ему выражение, но слова были вполне откровенны.

— Вы очень интересный мужчина, Дмитрий Александрович, — начала она, — и любая женщина охотно согласится удовлетворить ваше желание, если, конечно, к этому нет никаких препятствий. Я — не исключение. И нет ничего такого, что помешало бы мне быть с вами.

Он обрадовано взглянул на неё и потянулся к ней руками. Они встали, и он прижал к себе женское тело. Провёл рукой по высокой упругой груди, потом прижал и подтянул к себе округлые

ягодицы — и почувствовал, как в крови разгорается маленький костёр.

— Я хочу тебя там, на земле, возле ручья, Лина, — хрипло пробормотал он, и, схватив из домика одеяло, потянул её за собой под зеленую крону летнего леса.

Там всё и произошло. И было не просто хорошо, было феерически прекрасно. Дмитрий Александрович почувствовал себя действительно молодым. Если и не двадцатилетним, то уж на третьем десятке определённо. Ему казалось, что вся его мужская сила, дремавшая последнее время под грузом прожитых лет, ожила и вернулась к нему во всём своём великолепии. Ведь то, что имеешь, ценишь, как правило, только тогда, когда теряешь. А он и не заметил, как потерял её, эту самую силу. Теперь он понимал, что все женщины, бывшие с ним в последние годы, ценили его упругий толстый кошелёк. А телесными удовольствиями вознаграждали себя, скорее всего, на стороне, с молодыми жеребчиками, услуги которых оплачивали его же деньгами.

То, что произошло сегодня, было не просто замечательно. Оно открыло ему глаза на сложившееся положение дел и заставило по-новому взглянуть на себя самого. Увиденное нельзя сказать, чтобы обрадовало, но позволило определить направление своих дальнейших

действий. И он повернулся к Лине, которая тихонько лежала возле него, чему-то улыбаясь. Она выглядела вполне удовлетворённой женщиной, и это не могло не радовать. Ведь он сумел удовлетворить её собой, а не своим тугим кошельком.

— Мне было сказочно хорошо с тобой, Лина, — прошептал он, — а тебе со мной?

Она улыбнулась ещё шире.

— И мне с вами было замечательно, Дмитрий Александрович, я даже не ожидала.

— Это меня очень радует, девочка моя, — мужчина воспрянул духом и обрёл уверенность, — я хочу и впредь доставлять тебе удовольствия и потому желаю видеть возле себя как можно чаще. И давай уже оставим эту официальность. Какой я тебе теперь Дмитрий Александрович? Я Дима, Димка, если хочешь, или что-нибудь в этом роде. Только Митей не называй, не люблю.

— Ладно, Дима, — определилась она, — не стану называть Митей. Никогда.

На этот раз он широко улыбнулся и, наклонившись, поцеловал её в самый кончик маленького аккуратного чуть-чуть вздёрнутого носа.

Они полежали ещё немного на мягкой траве, прислушиваясь к шелесту листвы над головой и тихому плеску недалёкого ручья — дойти до него у

Дмитрия Александровича, как оказалось, терпения не хватило. Потом поднялись и потихоньку пошли к домику, держась за руки, совсем как молодые влюблённые.

Влюблёнными они, конечно же, не были. В этом Ангелина отдавала себе отчёт совершенно ясно. Ему, избалованному большими деньгами, благополучием и женским вниманием, просто захотелось чего-то новенького, свеженького. А ей он понравился с первой же встречи. Мужчин такого уровня она прежде видела только в кино или по телевизору, хотя втайне всю жизнь, с самого детства, мечтала именно о таком. Так почему не побыть с ним немного? Тем более что её никакие обязательства не связывали. Муж и все сопряжённые с ним неприятности остались в далёком прошлом, как и трагедия, которая последовала за этим браком. Мать была так далеко, за морями, за долами, так сказать, что с ней они практически не общались. Больше близких людей не было. Отца она не помнила, бабушка умерла давно, тётку она потеряла совсем недавно. Был ещё друг Лёша, но это был просто друг, с давних лет, со школьной парты. Он, конечно, не скрывал, что любит её, но не надоедал ей с этим и ничего от неё не требовал. Правда, жил холостяком и являлся всегда по первому её зову. Но жить так, как она хотела, не мешал. И было даже приятно знать, что

где-то там, за спиной есть человек, который сразу же примчится на помощь, позови она только.

Тому, что происходило сейчас, Ангелина отдалась полностью, всей душой. Ей было очень хорошо здесь, в этом уединённом домике в лесу. Было хорошо с этим мужчиной, который только что полностью, до самого верха наполнил её своей страстью. И было хорошо от сознания, что впереди ещё свободный вечер, потом необычная ночь рядом с мужчиной (она уже и забыла, когда спала не одна) и почти целый день завтра. Так, во всяком случае, обещал ей Дмитрий Александрович. Нет, Дима — ведь он велел называть его просто по имени. И это было тоже приятно.

Потом был солидный ужин. Не просто перекус на ходу, а приличное застолье. На столе появилось много такого, что Ангелина себе и рассматривать не позволяла в супермаркете — для таких продуктов свой отдел есть, она туда никогда не заглядывала. Дима открыл бутылку дорогого красного вина и налил ей полный стакан (откуда взял изящные стеклянные сосуды?). Потом поднял свой и предложил тост за их успешный дебют в постели. Глаза его при этом блеснули озорно и молодо.

Ужин прошёл очень приятно. Собаке тоже досталось кое-что вкусное, и она уютно устроилась у ног Ангелины, прижавшись к ней тёплым боком.

Да, подумал, глядя на это, Дмитрий Александрович, деньги на лечение давал он, и все последующие заботы взял на себя опять же он, а собака признала главным для себя человеком Лину. Несправедливо? Подумал, улыбнулся и вынужден был признать, что в этом, как раз, и была высшая справедливость. Ведь именно Лина, а не он, нашла на дороге погибающую собаку, сам бы он, скорее всего, проехал мимо, бросив на несчастное животное сочувственный взгляд, как это сделали многие другие. Одна только эта женщина не смогла пройти мимо и пришла на помощь бедной собаке. Как же той было не любить после этого женщину больше всех других? Ведь собаки — не люди. Они, в отличие от большинства двуногих, умеют быть и по-настоящему благодарными и по-настоящему преданными.

После обильного ужина мужчина и женщина ещё немного погуляли по летнему лесу, не уходя, однако, далеко от домика. Собака следовала за ними по пятам — охраняла, то есть делала свою законную работу. Потом люди отправились в домик, а псина устроилась на пороге, как и положено добросовестному сторожу. И Ангелине и Дмитрию Александровичу было непривычно спать всю ночь вдвоём. Но это оказалось на удивление приятно. Он развернул её к себе спиной, тесно прижал, сведя к минимуму все пространства между

их телами, и обнял по-хозяйски. Уснул почти сразу. Ангелина немного полежала в темноте, вспоминая прошедший вечер, и тоже провалилась в сон.

Утром первым проснулся мужчина. Спросонья немного удивился, почувствовав рядом тёплое мягкое тело, потом вспомнил всё и заулыбался. Улыбка стала намного шире, когда он ощутил совершенно недвусмысленное шевеление в своём теле — оно просило продолжения вчерашнего банкета. Он тихонько засмеялся от ощущения полного, незамутнённого счастья и принялся ласково, но настойчиво целовать Ангелину, шаря по её обнажённому телу жаждающими руками. Она проснулась, улыбнулась ему и выразила полную готовность продолжить вчерашние занятия. Сегодня он не спешил, растягивая удовольствие, и в итоге доставил массу наслаждения ей и себе. Было так хорошо, что даже не верилось.

Потом они пополоскались в ручье, позавтракали и отправились, наконец, на озеро, как и было запланировано. Идти было не близко, но дорога всё время шла лесом, то более густым, то с большими просветлениями в виде очаровательных уютных полян. Само озеро оказалось сказочно красивым. Где-то там, на далёком другом берегу, копошились люди и даже стояли накрытые чехлами машины. А здесь не было никого, как и положено